

Лицо Ди, смотрящего на ёрничающего Сана, уродливо исказилось. Шрамов было так много, и они были так глубоки, что невозможно было понять, улыбался он или плакал. Конечно, этот сумасшедший псих-извращенец не мог плакать, поэтому Сан, решив, что тот смеётся, изо всех сил старался подавить тошноту.

Ди, не отрывая взгляда от почерневших глаз Сана, которые от этого покраснели ещё сильнее, наклонился и прижал губы к уху омеги.

— Извращённый сластолюбец? Разве тебе, чьё тело источает соки и мочу от малейшего прикосновения, подобает такое говорить, господин генерал?

— Кх!..

Сан дёрнулся от силы, сжимающей корень яичек, соединённый с пенисом, но не мог пошевелиться под тяжестью, давившей на него. Его прижимал к столу один лишь вес Ди. Сан, вновь осознавший, насколько разрушено его тело, что не может сбросить даже вес Ди, не использующего силу, прикусил губу.

Рука, сжимавшая корень Сана, потянула так, словно собиралась вырвать яички, но затем начала нежно перекатывать их в ладони.

— Не... делай этого...

Яички, набухшие за это время, дёрнулись на ладони Ди, сделавшего вид, что не слышит. Из раскрытого отверстия уретры закапала моча с примесью спермы, а из покрасневшего и подрагивающего ануса потекла прозрачная смазка. Это была рефлекторная реакция тела, которое за последний год в подземной тюрьме регулярно разрушалось и восстанавливалось, привыкнув к такому обращению.

— Ха-ха! Ха...

В ухе послышался насмешливый смех мужчины. Сан, подавляя невыносимое чувство унижения, сглотнул стон. Этот псих делал это, зная, что он чувствует не наслаждение, а позор. Сан не понимал, но принимал злобу мужчины, который даже прикасался к истерзанному телу, которого омега сам стыдился. Это было сделано исключительно с целью причинить боль омеге.

Так же, как объектом клятвы мести Сана на всю жизнь были мародёры, то, что генерал Сан навлёк на себя ненависть этого мародёра, было простой причинно-следственной связью.

Наконец, Сан, остыв, расслабил тело. Если Ди хочет унижить его, пусть будет так. Будь то насилие или разрушение психики и тела генерала собачьими пытками, мужчина не отпустит Сана легко. На месте альфы Сан поступил бы так же. Если бы он всю жизнь преследовал заклятого врага и наконец схватил его за горло, он тоже не убил бы его легко.

Этого было достаточно. Даже если однажды его конечности будут отрезаны, и он окажется на улице, имея лишь голову и туловище, достаточно было просто выжить. Чем больше времени он выигрывал, тем дольше продлится жизнь Первого дистрикта и тем ярче станет проницательный взгляд учителя.

Хотя и досадно было умирать, не вырвав с корнем мародёров своими руками, но учитель и другие охотники сделают это за него.

В конце концов, Сан не помнил лиц мародёров, которые жестоко убили его наставника Мэ и его семью. Всё, что он мог сделать, — это безжалостно уничтожать их снова и снова, пока не будет истреблён сам корень мародёров, которые, словно насекомые, упорно размножаются и выползают даже в суровых условиях.

Незаметно объектом мести Сана стали уже не несколько мародёров, чьих лиц омега не помнил, а само их существование.

— Что ты делаешь?

— Делайте, что хотите.

Когда Сан, чьи жалобные стоны вызывали у свидетелей жалость, внезапно обмяк, бровь Ди дёрнулась. Покрасневшие глаза перевели взгляд, уставившись на уродливое лицо Ди.

— Что бы я ни говорил, вы ведь не собираетесь верить. Верно. Как и сказал господин, у меня были другие цели, ради которых я добровольно стал рабом — не ради Отряда ста и не ради учителя. Я воспользовался вашим отсутствием в крепости, отключил системы безопасности, чьи принципы работы мне неведомы, и сам привёл ужасных змей. Да, чтобы завоевать доверие обитателей крепости, я рисковал жизнью, притворяясь их спасителем. Что ещё сказать вам? Сообщники? Сольё? Дворецкий? Шеф-повар? Сольпхо? Если все они, очарованные мной, добровольно предложили помощь, вы мне поверите? Ах да. Вам лучше поверить. Разве похоже, что они искренне преданы вам и склоняют головы? Сумасшедший убийца из Восьмого дистрикта. Рядом с вами, для кого жизнь — дешевле жизни мухи, рано или поздно они тоже бесследно исчезнут, умрут. Разве не страннее было бы, если бы у них не было иных мыслей? Да, верно. Поэтому они стали моими сообщниками. Рассказали, как работают системы безопасности, даже рискуя жизнью, стали приманкой для змей. Что ещё? Боярышник? Должен ли я сказать, что я контролировал Юна, как и змей, и даже добыл боярышник, чтобы вы мне поверили? Я ещё не закончил! Куда ты, сумасшедший ублюдок!

Как только спокойно утихшие глаза Сана засверкали, а тихий голос начал ускоряться, Ди, отскочив, схватился за открытую дверь и посмотрел на него.

— Так эти четверо твои сообщники? Нет, вместе с Юном — пятеро.

«...»

Когда сила, давившая на него, исчезла, Сан, рухнувший на пол, не мог поверить своим ушам.

— Жаль отнимать жизни лишь на основе твоего коварного языка. Ладно, можно привести их перед тобой для очной ставки.

— Что за?..

— Сумасшедший убийца? Да, возможно, ты прав. Я не верю никому из живых и дышащих дышащему. Особенно тем, кто наносил удар в спину, обманывал мою веру и топтал моё доверие — до сих пор я никого из них не оставлял в живых. Знаешь, что я понял?

От сухого голоса без намёка на улыбку Сана пробрала леденящая дрожь.

— Разве сразу убить не проще, чем сомневаться в живом и допрашивать. То, что я, будучи таким, не убиваю их на месте, а устраиваю очную ставку с тобой, указывает на уступку с моей стороны. Потому что я тебя хорошо знаю. Твою дьявольски хитрую и злобную природу я понимаю лучше кого бы то ни было.

— Что вы... собираетесь делать?

— Готов поспорить, что случится раньше: ты скажешь правду или все пятеро погибнут?

Сан, тупо смотревший на удаляющуюся спину мужчины, поспешно попытался двинуться.

— Нельзя!

Но его тело, измождённое до предела, не слушалось. Слишком много сил ушло на борьбу с белой и чёрной змеями. Сок боярышника исчерпал свой эффект, лишь нейтрализовав яд кровопийц, а тело, использовавшее за короткое время огромное количество сил, в основном утратило способность к самостоятельному восстановлению.

Более того, змеиные виды — те 98 монстров, что заполнили подземную тюрьму, — перевозбудили нервы Сана до изнеможения. Столкновение с женщиной и вовсе загнало его на грань. И всё же Сан, почти ползком, протянул руку в щель закрывающейся двери и схватил мужчину за штанину.

— Прекратите!

В тот же миг его *бум* — швырнуло на пол, но Сан, не сдаваясь, окликнул мужчину.

— Остановитесь! Умоляю!

Сан, распластавшись на полу, как преступник, вымаливая чужие жизни, отчаянно кричал:

— Всё это ложь! Они ничего не сделали! Всё это я придумал! Умоляю! Пожалуйста, остановитесь! Они ни в чём не виноваты! Это я нагло противоречил вам!.. Я виноват! Пожалуйста, остановитесь! Это всё моя вина! Так что, умоляю!..

Ди, уже подошедший к нему крупными шагами, схватил Сана за волосы и приподнял.

— Ну что ж, продолжай говорить. Умоляй, не останавливайся.

Серые глаза, не сверкавшие даже под ярким солнцем, от этого казались ещё более зловещими. Сан, с лицом, мокрым от слёз и холодного пота, смотрел на Ди и дрожащими губами прошептал:

— ...Пощадите их.

— Ха.

Сан, не успевший осознать насмешливый смех Ди, отчаянно цеплялся и умолял:

— Пожалуйста, я вас прошу. Поверьте мне. Они не очарованные мной сообщники и не предатели, изменившие вам. Они всего лишь жертвы, которым не повезло подвергнуться нападению змей. Всего лишь добрые люди с таким отзывчивыми сердцами, что даже с таким рабом, как я, поделились соком боярышника. Разве вы не знаете это лучше всех? Поэтому вы и не убили их, как остальных, и не продали, а оставили рядом!

Бам! *Бам!* *Бам!*

Неожиданный удар кулаком обрушился на подбородок Сана, а следом посыпались пинки. С широко раскрытыми глазами, без единого слова, не переводя грубого дыхания, Ди долго избивал и топтал Сана, словно пытаясь убить, а затем поднял распластанное тело омеги.

— Пощадить? Ты? Как ты посмел такое говорить!

Глаза Сана, смотрящего на Ди, который наседал на него невнятными словами, дрогнули. Мужчина перед ним был подобен извергающемуся вулкану, пылающему пламенем, и обезумевшему зверю, потерявшему детёныша и пару. Серые глаза мужчины, прежде безжизненные, как у мёртвого, теперь пылали синим.

— Как ты смеешь вымаливать их жизни? Ты, который сделал их такими!

Бам! — Ди, швырнув бессильно болтающегося Сана в стену.

Бум, бум — он несколько раз вдавливал его спину в стену, яростно крича.

От повторяющихся ударов у Сана кружилась голова, спина ломалась от боли, но Сан смутно уловил, что крики мужчины звучали почти как вопль.

Более того, вместо того чтобы возмутиться бессмысленными допросами мужчины, в Сане лишь росли недоумение и вопросы.

— Что... это вообще значит...

На произвольный вскрик первым отреагировал мужчина. На тыльной стороне руки Ди, который, схватив за воротник, бешено прижимал Сана к стене, вздулись синие вены.

— Ты не помнишь? Это не игра, правда? Ты точно не помнишь?

— ...Кхык, сколько раз я... говорил вам. Я не знаю... кто вы.

«...»

Уродливое лицо мужчины исказилось в безжалостной гримасе, затем он коротко выдохнул. То был глубокий стон, что долго не мог излиться. В тот миг, когда Сану почудился лёгкий аромат зелёного винограда, мужчина, вновь крепко вцепившись в его воротник, сверкнул серыми глазами.

— Учитель убил наставника Мэ и Бама. Ту ночь, всю семью генерала Мэ вырезал не кто иной, как твой так называемый «учитель».

От яростного шёпота Ди чёрные зрачки Сана медленно расширились.

<http://bllate.org/book/13010/1146604>